

ценностных оснований мышления возможно гармоничное сосуществование человека и технологий, в котором прогресс будет служить не разрушению, а развитию культуры, общества и самой человеческой природы.

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2016.
2. Хабермас Ю. Структурные изменения публичной сферы. М.: Весь мир, 2014.
3. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2010.
4. Постман Н. Развлекаясь до смерти: общество шоу. М.: Эксмо, 2019.
5. Турен А. Современность и будущее социальных движений. Париж: PUF, 2022.
6. Кляйн Н. Цифровой капитализм и власть данных. Лондон: Verso, 2023.

Н.М. Сергеева, Самарский университет

ОТ ОБУЧЕНИЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ: СОЗДАНИЕ ОБЪЯСНЯЮЩИХ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ-СОЦИОЛОГАМИ

Статья посвящена использованию объясняющих креолизированных текстов в обучении студентов-социологов. Показано их значение для развития навыков генеративного конспектирования и визуализации знаний, а также раскрыт их исследовательский потенциал как инструмента анализа структуры мышления и глубины усвоения учебного материала.

Ключевые слова: визуализация, креолизированный текст, данные, информация, обучающий скетч, конспектирование, ментальные карта.

N.M. Sergeeva, Samara University

FROM LEARNING TO RESEARCH: CREATING EXPLANATORY CREOLIZED TEXTS IN WORK WITH STUDENTS OF SOCIOLOGY

The article examines the use of explanatory creolized texts in teaching sociology students. It highlights their role in developing generative note-taking and knowledge visualization skills, as well as reveals their research potential as a tool for analyzing cognitive structures and the depth of learning.

Keywords: visualization, creolized text, data, information, educational sketch, note-taking, mind map.

Еще несколько лет назад одними из важнейших когнитивных ценностей человека были своевременное получение знаний и доступ к информации. Сегодня мы живем в условиях, когда информации вокруг настолько много, что на первый план выходит уже необходимость каким-то образом все получаемые данные структурировать, систематизировать и запоминать. Это актуально и для учащихся вузов, и для тех, кто транслирует знания, для преподавателей. Кроме того, навыки обработки пластов информации для последующей доступной и выразительной репрезентации имеют значение для социальных исследователей.

В фокусе данной статьи – один из перспективных способов визуальной обработки (визуализации) и репрезентации информации в учебной и исследовательской практике.

Самым распространенным и вместе с тем достаточно полным по семантике является определение процесса визуализации, которое дает А.А. Вербицкий: это «свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий» [1, с. 43]. По сравнению с естественным, вербальным, языком общения язык визуальный зарекомендовал себя как позволяющий наиболее быстро и экспрессивно передать необходимую информацию, тем более при должном владении тезаурусом конкретной ситуации.

Как именно визуализация задействуется в учебном процессе? Первое и уже не просто не новаторское, а рекомендуемое рядом учебных стандартов, – это использование мультимедийных технологий: демонстрационных материалов, слайдшоу и компьютерных презентаций на лекционных и практических занятиях, защитах проектных работ. Однако это отнюдь не единственный и не исчерпывающий по своим возможностям способ визуализации и систематизации информации. Кроме того, это скорее лишь внешняя оболочка процесса. Не случайно сегодня мы можем говорить о более и менее удачно построенных мультимедиа-презентациях. Важно не просто представить собранные данные в виде линейно следующих друг за другом слайдов, а правильным, грамотным, образом упаковать в них информацию вербальной и иконической природы.

В своей структуре мультимедиа-презентация может иметь графики, диаграммы, интерактивную графику, тайм-линии, карты, инфографику и многое другое. Список графических мультимедийных возможностей растет с каждым днем по мере совершенствования компьютерных программ и приложений. Но еще раньше визуализация задействуется в другом своем значении – как мысленное представление информации, ее структурирование и усвоение. Мозг человека способен создавать и хранить сложные образы и использует визуализацию для решения проблем, с которыми не удастся справиться иным путем. То, насколько обучающийся запомнит информацию, во многом зависит от его способности использовать возможности визуализации, как внешнего технического приема, так и внутренней физиологической особенности работы мозга.

На протяжении многих лет, начиная примерно 1970-х гг. XX века исследователями-когнитивистами, педагогами, было принято полагать, что существует несколько стилей обучения, в соответствии с чем обучающихся делили на «визуалов», «аудиалов» и «кинестетиков». Действительно, всех людей условно можно делить по принципу того, какая форма донесения информации им приятнее, однако сегодня появляется все больше научных доказательств тому, что нет прямой корреляции между преобладающим типом восприятия человека и эффективностью его обучения [2; 3]. Это значит, что тот тип восприятия, который больше нравится человеку, является для него более легким, отнюдь не обязательно будет самым результативным. Кроме того, до сих пор не существует корректных инструментов для точной диагностики того, к кому стилю восприятия и обучения относится человек. Как правило, такие опыты основаны на самоотчетности, самовосприятии человека. Критике подвергается даже ставшая классической теория лево- и правополушарной обработки информации.

Общее мнение современных ученых, подтвержденное практическими испытаниями, сводится к тому, что большинство людей используют в процессе обучения сразу много способов (стилей) [2; 3]. Разные стили обучения: визуальный, слуховой, физический, вербальный,

логический, – задействуя сразу несколько областей мозга, способны приводить к более выраженным и устойчивым положительным эффектам. В сущности, самый оптимальный способ обучения зависит от типа подаваемого материала. Действительно, визуализация здесь имеет ряд преимуществ по сравнению, например, с чисто аудиальным способом подачи материала, но лишь потому, что визуальное – это все то, что воспринимается глазами, необязательно сугубо иконическое, но и вербальное.

Те визуальные данные, которые используются в учебном процессе, корректнее будет назвать креолизованными текстами, то есть текстами, в которых объединяются вербальная (речевая) и невербальная знаковые системы [4]. Так, практически никогда картинки, фотографии, рисунки в ходе обучения не подаются без сопутствующего текста, подписи или устного пояснения. Более того, ссылаясь на опыт Ролана Барта, мы можем признать, что визуальному (иконическому) сообщению в принципе всегда сопутствует некое языковое сообщение [5].

Самое первое и базисное в учебном процессе, где мы имеем дело с визуализацией и креолизацией текстов разной природы, – это конспектирование. Есть два вида конспектирования: генеративный и негенеративный. Генеративное (generative) или нелинейное конспектирование подразумевает под собой перефразирование, обобщение, опускание «лишнего», записывание информации в виде схем, интеллект-карт. Негенеративное (non-generative), линейное – это дословное конспектирование услышанного из уст лектора, по сути, стенограмма. По своей природе генеративное конспектирование предполагает более глубокий процесс обработки информации, где задействуются как когнитивные, так и метакогнитивные способности учащихся. При этом в ходе негенеративного конспектирования нередко обучающийся может даже не понимать, что он пишет. С когнитивной точки зрения это более поверхностная обработка информации.

Сегодня ряд студентов уже активно используют гаджеты для конспектирования, будь то ноутбук или даже мобильный телефон. С одной стороны, в таком конспектировании есть очевидные преимущества. Например, для людей с неразборчивым почерком – это, пожалуй, единственно возможный способ читабельно зафиксировать для себя услышанную информацию. Кроме того, такими конспектами легко поделиться с группой, разместить их в сетевом облаке. Однако такой способ ведения записей, опять же, относится к негенеративным. Более того, если конспектирование происходит при помощи мобильного телефона, студенты, как правило, пользуются функцией автозамены или подстановки слов, в результате чего ментальная обработка информации происходит еще более поверхностно.

В случае если есть задача запомнить материал на более долгий срок и впоследствии его воспроизвести, конспектирование от руки показывает лучший результат, нежели конспектирование в гаджетах [6]. Казалось бы, более быстрое и, следовательно, более детальное конспектирование дает преимущества, но на самом деле цена здесь – более поверхностное запоминание. Именно избирательное записывание, с одной стороны, помогает структурировать всю получаемую информацию, выделять главное, а, с другой стороны, лучше ее понимать и запоминать.

Среди нелинейных способов конспектирования с легкой руки британского психолога, автора и соавтора многочисленных книг по методикам запоминания Тони Бьюзена наиболее описанным и популярным на настоящий момент является метод ментальных карт (mind map) или интеллект-карт [7]. Данный метод позволяет структурировать и запомнить изучаемый материал через визуализацию основных понятий, прояснение связей между ключевыми (центральными) категориями карты и периферийными. Неоспоримое удобство ментальных карт связано с тем, что они, как

дерево, могут расти и усложняться по мере погружения в изучаемый вопрос, их удобно дополнять, чего не скажешь об обычном линейном тексте. А на выходе получается достаточно компактная и стройная картина, которая четко показывает структуру материала. Ниже представлены примеры ментальных карт, подготовленных студентами в ходе аналитической работы с текстом (рисунок 1).

Рисунок 1. Пример ментальной карты, созданной студентом

С исследовательской точки зрения такие карты интересны тем, что дают представление о структуре мышления человека, его внимании к тем или иным понятиям и компонентам получаемой информации или изучаемого явления. Так, например, начиная проходить с обучающимися курс «Социология моды», я нередко на первом же занятии прошу их изобразить в формате ментальной карты понятие «мода». Это позволяет еще до погружения в суть предмета получить информацию о бытовом, априорном, понимании такого сложного и многогранного понятия как мода.

Гораздо менее теоретически описан на русском языке и мало представлен в практическом опыте метод работы с информацией, который можно обозначить как «объясняющий скетчно-утинг», «обучающий скетч» или «учебный скетч». Применение он может находить как в учебной практике, так и в исследовательской. Суть его сводится к тому, чтобы при помощи простых, не требующих выдающихся художественных навыков, иллюстраций, схем, фрагментов вербального текста, при необходимости, формул, значков, буллитов изложить информацию (рисунок 2).

Рисунок 2. Пример обучающего скетча для магистерского курса «Исследование визуальной культуры»

Идея создания подобных визуальных заметок и сам термин «скетчинг» или «скетчно-утинг» (“sketchnote”, “visual note taking”) принадлежат дизайнеру и иллюстратору Майку Роуди [8]. Автор предлагает данный метод как эффективный способ ведения записей (конспектов) на лекциях, конференциях, встречах.

Стимулируя обучающихся вести конспекты в духе объясняющего скетчноутига, возможно решить сразу несколько актуальных на сегодняшний день академических задач: сфокусировать на предмете, отвлечь от гаджетов, снизить пороги понимания, усилить запоминание, развить творческое и критическое мышления, повысить визуальную грамотность вместе с развитием навыков маршрутизации и структурирования потока информации.

В перспективе созданные студентами объясняющие креолизованные тексты можно использовать в качестве инструмента анализа глубины усвоения материала. В аналитическую рамку здесь встраивается композиция (как устроено пространство скетча), маршрут (как движется взгляд), смысловые блоки (какие идеи из прочитанного / услышанного выделены), объем и детали (сколько информации зафиксировано), иконография (какие пиктограммы и визуальные метафоры использованы).

Список литературы:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 207с.
2. Pashler H., Mcdaniel M., Rohrer D., Bjork R. Learning Styles: Concepts and Evidence. // Psychological Science in the Public Interest. 2008. No 9(3), P. 105–119.
3. Willingham D.T., Hughes E.M., Dobolyi D.G. The Scientific Status of Learning Styles Theories // Teaching of Psychology. 2015. No 42(3), P. 266–271.
4. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180–189.
5. Барт Р. Риторика образа // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М., 1989. С. 297–318.
6. Muleller P.A., Oppenheimer D.M. The Pen Is Mightier Than the Keyboard: Advantages of Longhand Over Laptop Note Taking. 2014 // URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0956797614524581> (дата обращения: 10.03.26).
7. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Мн.: Попурри, 2003. 304 с.
8. Rohde M. The sketchnote handbook: The illustrated guide to visual note taking. Peachpit Press, 2013. 205 p.

С.Н. Фазульянова, Самарский университет

МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ ОТКЛАДЫВАНИЯ ДЕТОРОЖДЕНИЯ СТУДЕНТАМИ САМАРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

На материалах исследования студентов университетов г. Самара (2024) с применением факторного анализа разработана многоуровневая модель из 5 факторов, объясняющая репродуктивное поведение студентов через систему барьеров и жизненных выборов. Охарактеризованы профили факторов половозрастных групп студентов, которые могут стать основой